

М. М. Морожанова

СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Во введении обоснованы актуальность и цель исследования – выявление и изучение особенностей повседневных переживаний, сопровождающих профессиональную деятельность. Определены основные понятия: переживание, повседневные переживания в профессиональной деятельности. Отмечено, что интенциональный контекст переживаний отражает не окружающий предметный мир сам по себе, а является субъективным содержанием внутреннего мира смыслов, поведения и деятельности, а также внешнего мира в его многообразии возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта. Необходимость изучения особенностей переживаний медицинских работников объясняется тем, что именно переживания, возникая в процессе повседневной деятельности, сигнализируют субъекту о значимых событиях, достигаемых результатах, характеризуют стабильность и устойчивость профессионального уровня развития человека, позволяют поддерживать качественный уровень жизни. В основной части показано, что обобщение системно-структурных особенностей переживания личности как субъекта труда представляет собой процесс наполнения смыслами наиболее значимых событий деятельности, в результате формируется структура ценностно-смысловых представлений, которые в свою очередь определяют устойчивые связи с субъективной значимостью и ценностью своего труда, удовольствие от выполняемой деятельности и поддерживают оптимальный уровень прилагаемых усилий. В заключении определен вклад результатов исследования как теоретической и эмпирической основы для дальнейшего изучения особенностей переживаний, сопутствующих выполнению каждодневных профессиональных обязанностей. Полученные данные определяют перспективные направления дальнейшего исследования описания характеристики субъектов, способных коллективно переживать профессиональные противоречия, что позволит более конкретно строить программу трансформации переживаний профессиональных проблем и даст более точное и адекватное знание о психологических возможностях специалистов социномических профессий, структуре профессиональной проблемы, индивидуальных и коллективных представлениях об альтернативах решения проблем.

Ключевые слова: переживание, повседневные переживания, смысл, профессиональная деятельность, социальные переживания, личность, среда.

Введение. Научные психологические исследования свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность является важнейшей составляющей жизнедеятельности личности, поскольку она определяет основную форму ее активности, дает возможность самореализоваться, раскрыть способности, достичь определенного социального статуса [1]. Важным условием повышения эффективности профессиональной деятельности является становление и развитие личности профессионала как субъекта, который активно, качественно и творчески реализует функции с оптимальными психологическими затратами, обладает средствами самовыражения и саморазвития, противодействия профессиональным деформациям и профессиональному выгоранию. Но особого внимания заслуживает проблема сохранения эмоционального здоровья специалистов тех профессий, которые имеют наибольшее количество факторов стресса, среди них ведущее место занимают медицинские работники (Л. М. Аболин, В. А. Бодров, Б. Х. Варданын, П. Б. Зильберман, Н. В. Суворова, Н. Наап, S. Hobfall, S. Kobasa и др.). Плоскость решения данной проблемы лежит в расширении граней понимания человека, переживающего ситуации действительности. Отмечая эвристичность подхода Л. С. Выготского к переживанию, прежде всего, раскроем его суть для настоящего исследования. Переживание, согласно автору, предстает как происходящий в сознании человека процесс встречи внутреннего и внешнего мира [2]. В соответствии с этим под

Морозанова Мария Михайловна, аспирант каф. психологии ВГУ им. П. М. Машерова (Беларусь); науч. рук. – С. Л. Богомаз, канд. психол. наук, доц., зав. каф. психологии ВГУ им. П. М. Машерова (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Чапаева, 30, 210033, г. Витебск, Беларусь; e-mail: morozhamari@yandex.by

переживанием мы будем понимать динамическую единицу не только отношения личности к ситуации, но и единицу, отражающую всю систему личности. Поэтому отношение личности и группы к профессиональным, социальным противоречиям, неосознанным ожиданиям, вызванным переменами, оценкой своей деятельности социальной средой, изменением смысла профессиональной деятельности и развития, сказывается на профессиональной деятельности и социальном поведении.

Хорошо известны многочисленные исследования негативных эмоциональных состояний, профессиональных деформаций (Г. С. Абрамова, В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Ж. В. Волкова, С. Г. Кривенков, Л. М. Митина, А. А. Рукавишников, Т. В. Форманюк, Ю. А. Юдичиц, P. Brill, M. Burisch, I. Friedman, S. Jackson, C. Maslach, A. Pines и др.). Тем актуальнее представляется рассмотреть черты повседневных переживаний как проявлений обыденного сознания [3], поскольку повседневность выступает неотъемлемой частью чувственного и рационального опыта, накопителем и транслятором актуальных значений. Она присутствует здесь и сейчас и обеспечивает культурно-историческое развитие человека в пространстве и времени, предопределяет формы существования повседневного знания в виде явлений семантики и в форме практики, рассматривается как место образования смысла. Темп и ритм повседневности соотносится с тремя основными сферами: бытом, трудом и досугом [4]. Ежедневные события в жизни человека и в окружающем мире природы и культуры должны быть определенным образом воспринятыми, пережитыми и оцененными. Как отмечает Т. Д. Марцинковская, анализ содержания повседневности может помочь в понимании как отдельного человека, так и конкретной группы, поскольку в ней органично присутствуют индивидуальные и социальные переживания, соединяются истоки патологии и становления одновременно [5]. Обычный рабочий день включает в себя десятки положительных, нейтральных и отрицательных переживаний, которые в совокупности влияют на то, как человек воспринимает работу, коллег и организацию. Следовательно, кажущаяся непрерывная обычность повседневности включает в себя «разрывы», которые могут в один момент нейтрализовать или перевернуть сложившуюся совокупность взаимоотношений, обозначить множественность вариантов-выборов жизненного мира [6].

Следовательно, актуальность изучения особенностей переживаний медицинских работников объясняется тем, что именно переживание представляет собой неотъемлемую часть бытия человека, его актуальность, а качество переживаний определяет качество жизни. Возникая в процессе повседневной деятельности, переживания сигнализируют субъекту о значимых событиях, достигаемых результатах. Под повседневными переживаниями в настоящей работе подразумеваются переживания, которые сопровождают повторяющиеся, «нормальные» и привычные, обыденные действия или события и характеризуются естественностью, спонтанностью, «реальностью», не вызывают удивления, закрепленные в опыте человека.

Целью настоящего исследования являлся анализ эмпирических данных пространства повседневных переживаний, сопровождающих деятельность медицинских работников, что позволит перейти к более широкому осмыслению данной проблемы и показать многообразие проявлений переживаний человека как форм его жизненного самоосуществления.

Материалы и методы. Выборку исследования (N-142) составили сотрудники медицинских учреждений, в том числе 84,5 % женщины и 15,5 % мужчин в возрасте от 18 до 60 лет ($M = 40,1$, $SD = 12,5$). Сбор данных происходил в 2019–2020 гг. Для достижения поставленной цели использован ряд методик, направленных на диагностику переживаний в деятельности («Диагностика переживаний в деятельности (ДПД)», Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин [7], их динамические характеристики (тест-опросник «Переживани» Л. Р. Фахрутдинова [8]) и реконструкцию в обыденном сознании специалистов (психосемантический дифференциал переживания «Моя работа» [9]).

Результаты и их обсуждение. Для изучения модели структуры индивидуального сознания, на основе которой происходит восприятие респондентом объектов, их классификация, сравнение, была использована процедура выделения семантических универсалий и нахождение речевых конструкторов, отражающих системные связи между ними [10]. В результате анализа

(критерий значимости был выбран 80 и 90 % уровень частоты встречаемости) определены слова-дескрипторы, признаки которых являются семантическими универсалиями понятия «Моя работа», а именно: полезная (90 %), активная (90 %), порывистая (90 %), ответственная (90 %), добрая (80 %), оптимистичная (80 %), живая (80 %), движущая (80 %), искренняя (80 %). Анализ веса шкал в групповом описании (рисунок 1) позволяет оценивать представленность неизмеряемых обычным путем качеств в обыденном сознании, включает следующие признаки: ответственная (-2,39), полезная (-2,13), активная (1,82), живая (-1,72), движущая (-1,67), порывистая (1,63), искренняя (1,16), добрая (1,10), оптимистичная (1,04).

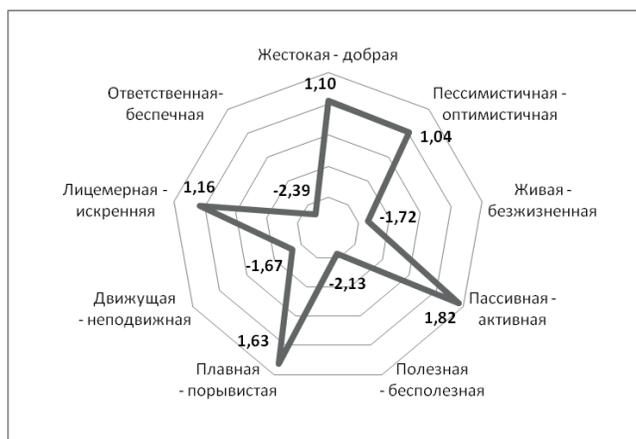

Рисунок 1 – Групповая семантическая универсалия оценки «Моя работа»

Полученная универсалия показывает, что смысловая составляющая профессиональной деятельности имеет первостепенное значение. Кроме того, прослеживается признак прогностичности диагностированных семантических универсалий: «оптимистичная», «движущая» и «живая» означают, что языковая модель мира исследуемых не только отражает существующий опыт, но и имеет направленность в будущее и служит ориентиром в динамике «картины мира» профессии.

Следовательно, профессиональная деятельность соотносится в обыденном сознании медицинских работников как важная, требующая активного, незамедлительного реагирования, выбора и принятия решений, мотивирующая, но в то же время выражает позитивную значимость выполняемой деятельности, личные и социальные ценности. Кроме того, универсалии раскрывают специфику семантического конструирования участниками пространства деятельности, включающего ценностно-смысловую наполненность («доброта», «полезность», «искренность»), оценку ситуаций как контроля деятельности («ответственность»), динамических аспектов («активность», «живость», «движение», «порывистость») и прогнозирование результативности («оптимизм»).

С целью построения совокупности межпонятийной структуры связей и снижения размерности семантического пространства был использован метод иерархического агломеративного семейства (метод Дж. Уорда). Наиболее выразительными связями отмечены 4 конструкта. В первый кластер вошли шкалы, выражающие ценность и эстетику профессиональной деятельности (полезная, чистая), интенсивность (живая, возбуждающая, тяжелая, быстрая), выполнения профессиональных обязанностей в напряженных условиях (ответственная). В связи с такой группировкой на высоких уровнях сходства шкал с положительными полюсами, семантическое наполнение кластера можно обозначить как положительную, целенаправленную «активность-динамичность» поведения. Данные шкалы относятся не только к субъекту деятельности, но характеризуют и саму деятельность, в пространстве которой субъект получает эту характеристику.

Второй кластер включает образовавшееся сочетание 14 шкал, которые представляют

смысловую окраску особенностей профессиональной деятельности: ценности и важности профессии для общества, где объектом деятельности участников является жизнь и здоровье человека (светлая-темная, теплая-холодная, яркая-тусклая, красивая-безобразная), несущая в себе потенциал для развития (развивающая, движущая, здоровая, опасная), ориентацию на субъективное переживание успешности (приятная, веселая, страстная). В рамках данного кластера только шкала «опасная-безопасная» имеет правосторонний вектор, остальные же левосторонние. Очевидно, семантика данного кластера задана предикатом «сложность». Это означает, что для участников профессиональная деятельность представляется чрезвычайно сложным и многогранным процессом.

Анализируя структуру взаимосвязей, полученных в третьем кластере, можно отметить, что составляющие его 3 шкалы (поощряемая, логичная, хаотичная) можно раскрыть как семантический признак «упорядоченность-неопределенность». Наличие в кластере правостороннего смещения шкалы «упорядоченная-хаотичная» может свидетельствовать о сложности и изменчивости ситуаций деятельности, готовности к экстренным ситуациям при общей направленности на поощряемую логичность деятельности, четкую структурированность работы, снижение неопределенности.

В четвертом кластере объединены 7 шкал с правосторонней нагрузкой, характеризующих целенаправленность деятельности (добрая, нежная, искренняя, оптимистичная) и ее результативность (счастливая, активная, порывистая). Мы интерпретируем содержание этого кластера как повышение собственной активности, субъективности и целенаправленности деятельности в силу зависимости от ее специфики «продуктивность». Социально и личностно оцениваемые достижения профессии требует от участников положительного, целенаправленного, активного поведения, соотнесенного с наличной ситуацией деятельности.

Характер выявленных пространств приводит к заключению, что общим содержанием для них является отношение к профессиональной деятельности. Следовательно, с одной стороны, определенное в исследуемых кластерах содержание раскрывает внутреннюю характеристику личностной позиции участников как процесс восприятия, понимания и переживания ими деятельности, в которой «свет», «красота», «тепло», «яркость» встречаются с «развитием», «здоровьем», «движением», «сложностью» и творческим «активным» отношением. С другой стороны, в центре выявленных кластеров находятся «хаотичность» как безличная внешняя сила, имеющая целью поддержание «упорядоченности», и «поощрения» как ориентировки в окружении, объектах, ситуациях социальной действительности, контролируемости событий профессиональной деятельности, ее результативности

В рамках исследования был проведен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) между показателями методик «Пространственно-временные и информационно-энергетические характеристики переживания», «Диагностика переживаний в деятельности» и результатами психосемантического дифференциала «Моя работа». Нас интересовало, в какой степени каждая переменная влияет на сопряженную с ней переменную и сама изменяется под ее влиянием. Определено, что максимальное количество статистически значимых корреляций выявляют показатели «сложность», «временная характеристика переживаний», «смысл и усилие».

Интегративный показатель «сложность» имеет максимальное количество корреляций и наибольших значений ($p < 0,01$). Обнаружена положительная связь ($p < 0,01$) на уровне значимости с показателем активности и динамичности ($r_s = 0,503$), чуть ниже отмечается связь с показателем пустоты ($r_s = 0,421$) и слабая – с усилием ($r_s = 0,288$). Отрицательная связь ($p < 0,01$) на уровне значимости получена со смыслом ($r_s = -0,722$), удовольствием ($r_s = -0,700$), продуктивностью ($r_s = -0,699$), и менее тесная – с энергетической ($r_s = -0,365$), информационной ($r_s = -0,263$) и пространственной ($r_s = -0,228$) характеристиками переживания. Исследование свидетельствует о высокой интенсивности, динамике и сложности профессиональной деятельности, которая связана с некой отстраненностью как освобождением от того, что накладывало ограничения или имело смысл. Такая внутренняя напряженность характеризуется дисфункциональностью, отсутствием осознания своих достижений, воодушевления и эмоциональной включенности в отношения, снижением скорости восприятия и переработки

информации, развитии усталости. Данный факт находит отражение в большом количестве научных работ по исследованию выгорания у медицинских работников [11].

Анализ корреляций временной характеристики переживаний выявляет положительные средние и ниже средних связи на разных уровнях значимости: с информационной ($r_s = 0,606$, $p < 0,01$), пространственной ($r_s = 0,467$, $p < 0,01$) и энергетической ($r_s = 0,370$, $p < 0,01$) характеристиками, упорядоченностью–неопределенностью ($r_s = 0,307$, $p < 0,01$) и пустотой ($r_s = 0,255$, $p < 0,01$) и на уровне тенденции с активностью–динамичностью ($r_s = 0,205$, $p < 0,05$). Отрицательные связи установлены с показателями удовольствия ($r_s = 0,230$, $p < 0,01$) и смысла ($r_s = -0,214$, $p < 0,01$). Полученные данные могут говорить о временной дезориентации личности как проблемном поле в процессе деятельности. Отсутствие возможности личности целесообразно организовать собственное время, переживание пустоты при чрезвычайно высоком темпе, затратой сил и энергии подтверждают работы Р. G. Zimbardo, J. N. Boyd [12]. Временная перспектива может выступать как основой жизненного стиля, благополучия, психологического здоровья, успешности, социально-психологической адаптации, так и наоборот: оно может занимать «пассивно-созерцательную» или «активно-деятельностную» позиции (К. Левин, В. В. Нуркова, Ж. Нюттен, А. М. Большакова, А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Т. М. Титаренко и др.) [13].

При этом обнаружено, что показатель смысла положительно связан ($p < 0,01$) на уровне значимости с продуктивностью ($r_s = 0,557$), удовольствием ($r_s = 0,863$), энергетической характеристикой ($r_s = 0,243$). Отрицательные корреляционные отношения с ним устанавливают (на $p < 0,01$) уровне значимости интегрированный показатель сложности ($r_s = -0,722$), пустоты ($r_s = -0,683$) и менее тесные – с активностью–динамичностью ($r_s = -0,257$), усилием ($r_s = -0,233$) и временной характеристикой ($r_s = -0,214$, $p < 0,05$). Выявленные корреляции смысла как ощущения связанности деятельности с другими сторонами жизни или другими людьми способствуют повышению энергетического тонуса переживаний и силы, говорят о его стимулирующей и активирующей роли, а обратная связь с временным аспектом демонстрирует замедление времени или выпадение из временного потока. Деятельность может казаться безуспешной, контролируемой, течение времени замедляется. Нахождение или наличие смысла в выполняемой деятельности, способность к обдумыванию ситуаций и своих действий связаны с удовольствием, подъемом энергетического тонуса, поскольку такая ориентировка в ситуации снимает субъективную сложность, пустоту. Характер полученных связей отражает оптимальную смысловую регуляцию, которую обеспечивает позитивный личностный смысл, в то время как бессмысленность профессиональной деятельности, а также негативный личностный смысл вместо позитивного регуляторного эффекта вызывают дисрегуляцию профессиональной жизни [14].

Показатель «усилие» образует большинство связей с обратной направленностью на разных уровнях значимости. На уровне ($p < 0,01$) значимости отрицательно связан с энергетическим ($r_s = -0,371$), пространственным ($r_s = -0,366$) и информационным ($r_s = -0,233$) аспектами, а также со смыслом ($r_s = -0,233$). Положительная связь ($p < 0,01$) на уровне значимости выявлена с показателем «сложность» ($r_s = 0,288$). По-видимому, усилие, попытка увеличения контроля над процессом деятельности, ее субъективная сложность имеют тенденцию к подавлению при повышенном энергетическом фоне, насыщенности и интенсивности состояний, определяющихся смысловой направленностью, упорядоченностью. Можно предположить, что более выраженное переживание усилия возникает у тех, кто не справляется с требованиями профессии. Нежелание выкладываться в работе сочетается со снижением пространственных и информационно-энергетических характеристик, активности и смысловой наполненности деятельности. Переживание интереса или скуки, влечения или угрызений совести еще не открывают субъекту своей природы, хотя и кажутся внутренними силами, движущими его деятельность (Ф. Е. Василюк, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев, J. Nakamura, M. Csikszentmihalyi и др.), их реальная функция состоит лишь в наведении субъекта на их истинный источник, в том, что они сигнализируют о личностном смысле событий, разыгрывающихся в его жизни, заставляя его как бы приостановить на мгновение поток своей активности, взглянуть в сложившиеся у него жизненные ценности, чтобы найти себя в них или изменить их [15].

Таким образом, характер выявленных статистических связей между показателями методик указывает на смысловой и энергетически-временной аспекты переживаний, сопровождающих деятельность. Результаты корреляционного анализа и их интерпретация позволяют утверждать, что сила, интенсивность, насыщенность переживаний обеспечивают активизацию осмысленности деятельности, субъективного ощущения связи с другими людьми. Осознание смысла своей деятельности, связь со значимыми для субъекта ценностями, положительные эмоции, сопровождающие процесс ее выполнения, вызывают снижение временных характеристик переживания. Чем больше участники пытаются контролировать свою деятельность, тем ниже интенсивность их переживаний, степень эмоциональной и личностной вовлеченности в происходящее. Это также согласуется с рядом работ Л. Г. Дикой, Н. А. Деевой, Д. А. Леонтьева, К. В. Карпинского, А. О. Прохорова, Л. Р. Фахрутдиновой и др., в которых установлено, что степень удовлетворения человека своей деятельностью, ассоциируется с переживанием высокого субъективного значения как личностных, так и социальных стремлений, актуальным (с ориентацией на настоящее время) уровнем жизненной активности, а также с высокой вероятностью достижения поставленных целей [8].

Поскольку данные корреляционного анализа свидетельствуют лишь о связях исследуемых показателей и их направленности, для изучения структуры взаимосвязей всех изучаемых показателей был использован метод многомерного шкалирования (MDS ALSCAL). Результатами анализа данной процедуры являются финальные координаты объектов (понятий) в двух- или трехмерном пространстве, которые представлены в виде диаграмм [16]. На полученных диаграммах репрезентация о переживаниях представлена в виде точек на плоскости, которые соответствуют категориям отношения к профессиональной деятельности. Отметим, что построенная модель ($Stress = ,05082$, $RSQ = ,98904$) дает хорошее приближение к реальности.

Визуально координаты, полученные с помощью многомерного шкалирования, были транслированы на двухмерную конфигурацию. При интерпретации результатов учитывалось, что переживания, которым в исходной матрице соответствуют большие меры различий, находятся далеко друг от друга, а переживания с малыми мерами различий – близко (рисунок 2).

Рисунок 2 – Визуализация переживаний в сконструированном геометрическом пространстве

Анализируя полученную визуальную информацию, можно отметить пространственную близость пространственного положения 5 групп переживаний. Близость пустоты, активности–

динамичности и сложности можно проинтерпретировать следующим образом: для участников чувство опустошенности, истощенности эмоциональных ресурсов ассоциируется со сложностью, высокой интенсивностью и динамичностью труда. Удовольствие и смысл ассоциируются с продуктивностью деятельности, субъективным ощущением эффективности. Негативный же личностный смысл и бессмысленность профессии обуславливают неэффективность всего процесса смысловой регуляции профессиональной деятельности, что приводит субъекта к переживанию профессионального неуспеха [17; 18].

Центральная группа переживаний связана с характеристиками повседневности: темпоральности, локальности, оценкой, условиями, насыщенностью событиями. Исследуя проблему жизненного пути личности, Ш. Бюлер исходила из того, что на основе практической деятельности, направленной на реализацию целей и задач личности, формируется определенная концепция времени, конструируется связь прошлого, настоящего и будущего [19]. Такая взаимосвязь определяет жизненный путь человека и сопровождается изменениями и темпами развития личности, субъективно значимыми событиями и их эмоциональными переживаниями.

Обращает на себя внимание расположение в максимальной удаленности от всех групп усилия и упорядоченности–неопределенности. Как помним, эти показатели имеют слабые обратные связи, что подтверждается их расположением в геометрическом пространстве и позволяет сделать заключение: у участников, прилагающих максимум усилий в деятельности, требующих сознательного контроля, появляется ощущение дезориентировки в ситуациях, снижения устойчивости своего существования в реальном времени и пространстве. То есть в ситуациях напряженности поведение человека теряет пластичность, затрудняется его планирование [20].

Применение метода многомерного шкалирования, наряду с корреляционным анализом, позволило нанести на многомерную плоскость переживаний, сопровождающих профессиональную деятельность контуры, которые в свою очередь позволяют установить связь между положением исследуемого объекта и его характеристиками в многомерном пространстве. Таким образом, специфика профессиональной медицинской деятельности активно влияет на ее переживание специалистами: сила, интенсивность, насыщенность переживаний обеспечивают активизацию осмысленности деятельности, субъективного ощущения связи с другими людьми. Осознание смысла своей деятельности, связь со значимыми для субъекта ценностями, положительные эмоции, сопровождающие процесс ее выполнения, вызывают снижение временных характеристик переживания. Чем больше участники пытаются контролировать свою деятельность, тем ниже интенсивность их переживаний, степень эмоциональной и личностной вовлеченности в происходящее.

Заключение. Структурные и содержательные особенности повседневных переживаний, сопровождающих деятельность, выражаются в смысловой, информационной (в переживании отражаются значимые объекты), пространственно-временных (выражающих динамику и определенную организованность исследуемого явления), энергетических и эмоциональных (выражающих циклы и стадии актуализации переживания), телесных и психосемантических (характеризующих единство переживания и поведения), когнитивных и других характеристиках. Таким образом, полученные факты проведенного анализа дают основания подтвердить интегративные признаки переживания, что соответствует нашим теоретическим предположениям о системности, открытости, нелинейности, темпоральности, самоорганизации переживания [6].

Результаты исследования создают теоретическую и эмпирическую основу для дальнейшего изучения психологических особенностей переживаний, сопутствующих выполнению каждодневных профессиональных обязанностей. Перспективным направлением работы является исследование характеристик субъектов, способных коллективно переживать профессиональные противоречия, что позволит более конкретно строить программу трансформации переживаний профессиональных проблем и даст более точное и адекватное знание об психологических возможностях специалистов социономических профессий, структуре профессиональной проблемы, индивидуальных и коллективных представлениях об альтернативах решения проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста : монография / Н. В. Кузьмина, С. Д. Пожарский, Л. Е. Паутова. – СПб. : Евразийский открытый институт, 2008. – 376 с.
2. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл : Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. *Василюк, Ф. Е.* Современные представления о переживании / Ф. Е. Василюк // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – М. : АСТ, 2009. – С. 362–372.
4. *Вальденфельс, Б.* Повседневность как плавающий тигль рациональности // Социологос. пер. с англ., нем., франц. / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1991. – С. 39–51.
5. *Марцинковская, Т. Д.* Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 56. – Режим доступа : <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1497-martsinkovskaya56.html>. – Дата доступа : 25.01.2022.
6. *Морожанова, М. М.* Архитектура переживания в контексте интегративной методологии психологической науки / М. М. Морожанова // Интеграция в психологии: теория, методология, практика : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф., Ярославль, 4 мая 2021 г. / Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского ; под науч. ред. В. А. Мазилова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – С. 131–136.
7. *Осин, Е. Н.* Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Организационная психология. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 30–51.
8. *Фахрутдинова, Л. Р.* Психология переживаний человека / Л. Р. Фахрутдинова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 676 с.
9. *Серкин, В. П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие для вузов / В. П. Серкин. – М. : ПЧЕЛА, 2008. – 382 с.
10. *Артемьева, Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики / под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Наука ; Смысл, 1999. – 350 с.
11. *Миков, Д. Р.* Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников многопрофильного стационара / Д. Р. Миков, А. М. Кулеш, С. В. Муравьев // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 88–97.
12. *Zimbardo, P. G.* Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric / P. G. Zimbardo, J. N. Boyd // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77, issue 6. – P. 1271–1288.
13. *Нуркова, В. В.* Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.
14. *Карпинский, К. В.* Функциональная оптимальность личностного смысла профессии / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук, Н. В. Кисельникова // Экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 171–183.
15. *Nakamura, J.* Flow Theory and Research / J. Nakamura, M. Csikszentmihalyi // Handbook of Positive Psychology / Eds.: S. J. Lopez and C. R. Snyder. – New York : Oxford University Press, 2009. – P. 195–206.
16. *Наследов, А. Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2012. – 392 с.
17. *Зеер, Э. Ф.* Самоопределение человека в современных конфликтующих реальностях / Э. Ф. Зеер // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2010. – № 7. – С. 71–81.
18. *Карпинский, К. В.* Развитие личности как субъекта жизни в контексте профессиональной деятельности // Актуальные проблемы психологии личности : сб. науч. ст. / под ред. К. В. Карпинского, Н. Р. Салиховой. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 48–98.
19. *Пергаменщик, Л. А.* Кризисная психология : учеб. пособие / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Высш. шк., 2004. – 239 с.
20. *Поваренков, Ю. П.* Соотношение конструктивных и деструктивных тенденций развития в процессе профессионального становления личности / Ю. П. Поваренков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф., Ярославль, 23–24 нояб. 2011 г. / Ярослав. гос. педагог. ун-т им. К. Ушинского ; под ред. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2011. – С. 23–31.

Поступила в редакцию 16.02.2022.

Structural and substantive features of experiences in professional activity

M. M. Morozhanova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Belarus)

Chapaeva St., 30, 210033, Vitebsk, Belarus; e-mail: morozhamari@yandex.by

Abstract. The introduction substantiates the relevance and purpose of the study is to identify and study the features of everyday experiences accompanying professional activity. The basic concepts are defined: experience, everyday experiences in professional activity. It is noted that the intentional context of experiences does not reflect the surrounding objective world by itself, but is the subjective content of the inner world of meanings, behavior and activity, as well as the external world in its variety of possibilities to satisfy the actual motives and needs of the subject. The need to study the peculiarities of the experiences of medical workers is explained by the fact that it is the experiences that arise in the course of daily activities, signal to the subject about significant events, the results achieved, characterize the stability and stability of the professional level of human development, allow maintaining a quality standard of living. In the main part, the generalization of the system-structural features of the experience of a person as a subject of work is a process of filling the meanings of the most significant events of activity, as a result, a structure of value-semantic representations is formed, which in turn determine stable connections with the subjective significance and value of their work, pleasure from the activity performed, and maintain an optimal level of effort. In conclusion, the contribution of the research results is determined as a theoretical and empirical basis for further study of the features of experiences accompanying the performance of everyday professional duties. The obtained data determine promising directions for further research of the description of the characteristics of subjects capable of collectively experiencing professional contradictions, which will allow more specifically to build a program for the transformation of experiences of professional problems and will provide more accurate and adequate knowledge about the psychological capabilities of specialists in socio-economic professions, the structure of professional problems, individual and collective ideas about alternatives to solving problems.

Keywords: experience (perezhivanie), everyday experiences, meaning, professional activity, social experiences, personality, environment.

References

1. Kuzmina N. V., Pozharski S. D., Pautova L. E. Acmeology of the quality of professional activity of a specialist [*Akmeologiya kachestva professional'noi deiatel'nosti spetsialista: monografiya*]. St. Petersburg, 2008, 376 p.
2. Vygotsky L. S. Psychology of human development [*Psikhologiya razvitiia cheloveka*]. Moscow, 2005, 1136 p.
3. Vasiliuk F. E. Modern ideas about experience [*Sovremennye predstavleniya o perezhivanii*]. Psychology of motivation and emotions [*Psikhologiya motivatsii i emotsii*]; eds.: Yu. B. Gippenreiter, M. V. Falikman. Moscow, 2009, pp. 362-372.
4. Waldenfels B. Everyday life as a melting pot of rationality [*Povsednevnost' kak plavil'nyi tigl' ratsional'nosti*]. Sociologos [Sotsiologos] ; transl. from Eng., Ger., Fr. Comp., general ed. and preface by V. V. Vinokurov, A. F. Filippova. Moscow, 1991, pp. 39-51.
5. Marcinkovskaya T. D. Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology [*Psikhologiya povsednevnosti: oksimoron ili novyi trend psikhologii*]. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2017, vol. 10, No. 56 [Electronic resource].
6. Morozhanova M. M. Architectonics of experience in the context of integrative methodology of psychological science [*Arkhitektonika perezhivaniia v kontekste integrativnoi metodologii psikhologicheskoi nauki*]. Integration in psychology: theory, methodology, practice : materials of the 4th all-Russian scientific and pract. conf., Yaroslavl, May 4, 2021 [*Integratsiia v psikhologii: teoriia, metodologiya, praktika: sbornik statei IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Iaroslavl', 4 maia 2021 g.*]; Ed. by V. A. Mazilov. Yaroslavl, 2021, pp. 131-136.
7. Osin E. N., Leontiev D. A. Diagnostics of experiences in professional activity: validation of methodology [*Diagnostika perezhivaniia v professional'noi deiatel'nosti: validatsiia metodiki*]. Organizational psychology, 2017, vol. 7, No. 2, pp. 30-51.
8. Fakhruddinova L. R. Psychology of human experiences [*Psikhologiya perezhivaniia cheloveka*]. Kazan, 2008, 676 p.
9. Serkin V. P. Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics [*Metody psikhologii sub'ektivnoi semantiki i psikhosemantiki: ucheb. posobie dlia vuzov*]. Moscow, 2008, 382 p.
10. Artemyeva E. Yu. Fundamentals of psychology of subjective semantics [*Osnovy psikhologii sub'ektivnoi semantiki*]; Ed. by I. B. Khanina. Moscow, 1999, 350 p.
11. Mikov D. R., Kulesh A. M., Muravyev S. V. Features of the burnout syndrome in medical workers of a multidisciplinary hospital [*Osobennosti sindroma emotsional'nogo vygoraniia u meditsinskikh rabotnikov*

mnogoprofil'nogo statsionara]. *Perm university herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2018, No. 1, pp. 88-97.

12. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: a valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, issue 6, pp. 1271-1288.

13. Nurkova V. V. The accomplished continues: Psychology of the autobiographical memory of the individual [*Svershennoe prodolzhaetsia: Psikhologiya avtobiograficheskoi pamiati lichnosti*]. Moscow, 2000, 320 p.

14. Karpinski K. V., Gizhuk T. V., Kiselnikova N. V. Functional optimality of the personal meaning of the profession [*Funktional'naya optimal'nost' lichnostnogo smysla professii*]. *Experimental psychology*, 2020, vol. 13, No. 1, pp. 171-183.

15. Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Flow Theory and Research. *Handbook of Positive Psychology*. Eds.: S. J. Lopez and C. R. Snyder. New York, 2009, pp. 195-206.

16. Nasledov A. D. Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation [*Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniia. Analiz i interpretatsiia dannykh*]. St. Petersburg, 2012, 392 p.

17. Zeer E. F. Human self-determination in modern conflicting realities [*Samoopredelenie cheloveka v sovremennykh konfliktuiushchikh real'nostiakh*]. *Education and Science scholarly journal*, 2010, No. 7, pp. 71-81.

18. Karpinski K. V. Personality development as a subject of life in the context of professional activity [*Razvitie lichnosti kak sub'ekta zhizni v kontekste professional'noi deiatel'nosti*]. *Actual problems of personality psychology* : col. of scient. articles ; Eds.: K. V. Karpinski, N. R. Salikhova. Grodno, 2013, pp. 48-98.

19. Pergamenschik L. A. Crisis psychology [*Krizisnaya psikhologiya: ucheb. posobie*]. Minsk, 2004, 239 p.

20. Povarenkov Yu. P. Correlation of constructive and destructive tendencies of development in the process of professional formation of personality [*Sootnoshenie konstruktivnykh i destruktivnykh tendentsii razvitiia v protsesse professional'nogo stanovleniia lichnosti*]. *Systemogenesis of educational and professional activities : materials of the 5th all-Russian scient. and pract. conf., Yaroslavl, Nov. 23-24, 2011* [*Sistemogenez uchebnoi i professional'noi deiatel'nosti: sb. nauch. tr. V sveros. nauch.-prakt.konf., Iaroslavl', 23-24 noiabria 2011 g.*] ; Ed.: Yu. P. Povarenkov. Yaroslavl, 2011, pp. 23-31.

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>